

КАТЯ
Левина

АЛОРА
Анна

БЫВШИЕ

Уходя - уходи!

Анна Алора

Бывшие. Уходя - уходи!

«Автор»

2026

Анна Алора

Бывшие. Уходя - уходи! / Анна Алора — «Автор», 2026

– Ты... знала? – в горле стоял комок. Комок непролитых слез. Нет, я не буду плакать. Только не здесь, только не на людях. И пусть им всем на меня наплевать, но плакать я не буду. Я... я буду сильной. Никто, никто не увидит моих слез. Потом. Плакать я буду потом. Подруга расстроено посмотрела на меня и вдруг кивнула. – Случайно узнала, Свет. Знаешь ведь, мы работаем почти рядом с твоим Славкой. Вот и... – она вздохнула. – Увидела его с этой. Стажерка, в его отделе работает. – Да не переживай ты так, Светка! Он же мужик. А все они бабники. Все, как один, – с горечью сказала она. – Поиграется с ней и всего-то. Тебя ж он любит ведь. А эта Лизочка так, не серьезно все там. Уж поверь мне, – добавила серьезно Кира, тряхнув коротко стриженными волосами. Я же смотрела на нее, а перед глазами так и стояла та картина. Полуоткрытые губы девушки, которые властно и в тоже время с нежностью сминали губы моего мужа.

© Анна Алора, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14

Анна Алора

Бывшие. Уходя - уходи!

Глава 1

– Светка, стой. Не смотри, только не смотри туда, – Кира судорожно выдохнула и схватила меня за руку.

– А что там такое? – я нахмурилась и остановилась. Парк, через который мы только что проходили, был нашим любимым.

Жалко только, что с тех пор, как мы обе вышли замуж, встречаться приходилось редко. Работа, семья, дети.

Правда, у меня детей не было. Десять лет замужества ничего не изменили. Бесконечные походы к гинекологу, в разного рода центры меня уже так утомили...

Но я не сдавалась. И в конце концов выяснилось, что у меня какая-то там редкая генетическая аномалия.

Так что детей у меня да, не было. И быть не могло...

Конечно, я страшно переживала. Славка, мой муж, даже почернел с лица. Очень уж он хотел ребенка, и почему-то не мальчика, как многие мужчины, а именно девочку.

Но я отвлеклась.

Моя подруга была девушкой спонтанной и склонной к излишней театральности. Вечно делала из мухи слона. Вот наверняка увидела своего очередного знакомого с какой-то девицей.

– Ничего, – резко ответила на мой вопрос Кира и быстро потащила меня в другую сторону.

– Куда ты меня тянешь? – возмутилась я и остановилась, чтобы вытрясти из открытых туфель камешек.

– Да мы ж кофе выпить собирались, Кир. Чего ты? – недоуменно спросила я и... все-таки обернулась.

Зря я это сделала.

А может быть, и не зря.

Ведь если бы я не увидела своего Славку, мужа, с которым мы прожили дружно, хотя и не без проблем, десять лет, то так бы ничего и не узнала.

Мой Славка, мой любимый мужчина, обнимал за плечи, притягивая к себе, какую-то нимфетку. Обнимал так нежно и в конце концов прижался губами к ее полуоткрытым губам.

Я застыла на месте.

Что-то говорила мне Кира, теребила за рукав, вынуждая двигаться.

А я...

Я не могла сделать ни шагу. Не могла оторвать глаз от этой пары, слившейся в страстном поцелуе.

Но Кира, верная подруга, тянула и тянула меня и я в конце концов пошла за ней, едва переставляя ноги. Ноги сделались тяжелыми и каждый шаг давался мне с таким трудом, будто к ногам моим подвесили гири.

– Ну ведь сказала же, не смотри, – с тяжелым вздохом говорила Кира, усаживая меня на банкетку.

– Тебе что заказать, капучино или латте, как обычно? – спросила она и я только сейчас поняла, что мы все таки зашли в кафе.

Горько усмехнулась.

– Ты... знала? – в горле стоял комок. Комок непролитых слез. Нет, я не буду плакать. Только не здесь, только не на людях. И пусть им всем на меня наплевать, но плакать я не буду. Я... я буду сильной. Никто, никто не увидит моих слез. Потом.

Плакать я буду потом.

Кира расстроено посмотрела на меня и вдруг кивнула.

– Случайно узнала, Свет. Знаешь ведь, мы работаем почти рядом с твоим Славкой. Вот и... – она вздохнула. – Увидела его с этой. Стажерка, в его отделе работает.

– Да не переживай ты так, Светка! Он же мужик. А все они бабники. Все, как один, – с горечью сказала она.

– Поиграется с ней и всего-то. Тебя ж он любит ведь. А эта Лизочка так, не серьезно все там. Уж поверь мне, – добавила серьезно Кира, тряхнув коротко стриженными волосами.

Я же смотрела на нее, а перед глазами так и стояла та картина. Полуоткрытые губы девушки, которые властно и в тоже время с нежностью сминали губы моего единственного мужчины.

– Не серьезно... – хрипло сказала я и замотала головой, прикусив губу. Боже, как же мне хотелось в это верить...

– Конечно, Светка. Да разве ее с тобой можно сравнить? Ты вся такая уверенная, красотка, каких поискать. Деньги хорошие приносишь в семью. А эта Лизочка что? – Кира пренебрежительно махнула рукой и отпила глоточек капучино.

– Всей и прелести, что молодая совсем да глупая. Мужики, они, конечно, на молодых падки. Но вот помяни мое слово, бросит твой Славка эту Лизочку и месяца не пройдет!

Глава 2

Прошел месяц.

Все это время я делала вид, что ничего не знаю и не о чем не догадываюсь. Это оказалось не так сложно, как я думала. Работы к концу года навалилось так много, что неверность мужа стала казаться мне дурным сном.

Тем более, что Слава приходил домой даже раньше меня, заходил в магазины по дороге и пару раз даже приготовил ужин.

Я даже подумала, как же права была Кира. Вот женщина, которая знает и понимает мужчин куда лучше, чем я. Правда, у нее уже третий брак. А я вот как вышла замуж за Славку сразу после института, так и все.

Один он у меня, единственный. Вот такая я однолюбка оказалась. Я раньше на Киру смотрела с таким вот даже превосходством. Мне было так хорошо с моим Славкой, с моим единственным. А она...

Ну, она к тому времени уже поменяла двоих мужей и была замужем за третьим, Алешкой. Меняла их как перчатки, что казалось мне просто удивительным. Подружка моя не была такой уж красавицей, на которую мужики бы кидались.

Вовсе нет.

Худенькая, небольшого роста, с короткой стрижкой. Но мужики ...да, кидались. Пожалуй, не то слово. Они на нее смотрели с каким-то непонятным мне восхищением в глазах, а Кира... ну, она смотрела в ответ таким взглядом, от которого они поджимали животы, выпрямлялись и вообще становились похожими на бойцовских петухов.

В тот вечер Славка пришел домой позже обычного. И дверь открыл не с первого раза. Бросил ключи на столик и вдруг резко сказал:

– Знаешь, мне это надоело! Хватит делать вид, что ты ничего не знаешь и не понимаешь. Я замерла.

– Ты... о чем, Слав, – сказала растеряннo. А сердце, сердце мое заколотилось так сильно, что я даже схватилась за косяк.

– О том. Мы живем с тобой десять лет, Света. И ты прекрасно знаешь, как для меня важен ребенок. Ты же... – тут он вдруг посмотрел на меня презрительным взглядом и вдруг ударил кулаком о несчастный столик.

– Ты делаешь вид, что все хорошо. Что нам и вдвоем неплохо. А это не так. Не так, Света! – вдруг почти выкрикнул он, а потом сказал совершенно спокойным голосом:

– Ты не можешь родить мне ребенка, Света. А Лиза... – тут он опять посмотрел на меня и горько усмехнулся, – не делай вид, что не знаешь.

– Бесполезно. Твоя вездесущая Кирочка всегда сунет нос в чужие дела и вынесет сор из чужой избы, – презрительно прищурился мой муж.

– Кира хотела как лучше, – на автомате ответила я, а в голове так и крутилась эта его фраза “а Лиза...”

Фраза, после которой он вдруг замолчал и перешел на Киру.

Я сглотнула и заставила себя поднять взгляд на мужа.

– Лиза... так что Лиза? – стараясь, чтобы голос мой не дрожал, сказала я.

Славка не выдержал и отвел глаза:

– Светка, послушай... Ты прекрасная женщина, хороший человек и вообще. Но, понимаешь.

Он замолчал на мгновение, а потом выдал:

– Лиза беременна. У нас будет мальчик. Ты... ты должна меня понять, Света.

Сердце у меня оборвалось. Беременна. Эта девушка, которая украла у меня мужа, беременна.

И я...понимала. Я понимала, что Славка, мой Славка, больше со мной не останется.

– Вот как...

В глазах защипало, на сердце стало холодно и пусто.

– Ты пришел сказать мне, что уходишь? – холодно сказала я и закрыла на мгновение глаза, пытаясь удержать проклятые слезы.

Но не удержала.

– Светка...ну, не плачь. Ты же должна менять понять. Ты всегда меня понимала, – вдруг растерянно сказал мой муж.

Он всегда боялся женских слез, я и забыла. Растерялся сразу же.

– Я все понимаю, Слава, – я вытерла слезы и криво улыбнулась. – Ну что же, твоя мечта о ребенке осуществилась. Поздравляю.

– Вещи свои сейчас забирать будешь? – сказала я отстраненно, мучительно заставляя себя не скатываться в банальную истерику.

Я не базарная баба и сцен устраивать не буду. Для этого я слишком себя ценю.

Глава 3

Славка нерешительно замер. Я отвернулась и отошла к окну. Смотрела в темноту позднего вечера и напряженно ждала ответа.

– Света, ты... ты всегда была человеком, который меня понимает. И спасибо тебе, – вдруг сказал мой муж. От этих слов сердце мое замерло, а потом... потом на меня накатила та самая банальная истерика.

– Спасибо?! – я развернулась и в упор посмотрела на Славку.

– Я всегда тебя понимала? – нехорошо усмехнулась я, а потом вдруг закричала так громко, что люстра с шестью рожками, которую мы с ним так долго под Новый год выбирали, закачалась. А лампочки, те самые, диодные, почти вечные, зазвенели.

Мой муж поморщился:

– Света, ну ты же умная женщина. Вот только истерик не надо, прошу тебя. Ты уже не так молода и это просто вредно для твоего здоровья.

– Вредно, говоришь? – от злости мой голос перестал звенеть и теперь был похож на шипение ядовитой змеи.

– Вредно держать все в себе. Вредно держать в себе негатив! Вот что вредно, Славочка, для моего здоровья, – я зло усмехнулась. Меня потряхивало.

– Так что, дорогой, – вдруг тихо сказала я и выпрямилась. Подвески на люстре опасно замолчали.

– Собирай свои вещи и катись к своей достаточно молодой Лизочке, – добавила я и неожиданно для себя выбежала вон из комнаты.

Схватила в охапку пальто, скинула домашние тапочки. Сунула ноги в кроссовки и хлопнула дверью. Ничего не видя и не слыша сбегала вниз по лестнице.

Толкнула дверь в подъезд и оказалась на улице. Дул холодный, промозглый ветер. Моросил дождь и еле заметные капельки переливались в свете зажженных фонарей.

Я шла быстро и ни о чем не думала. А потом побежала. Передо мной мелькали лица прохожих, которым дела не было до меня и моих проблем.

Я бежала, судорожно сглатывая слезы. Дыхание перехватывало.

Перед глазами так и стояло лицо мужа и его глаза. И в глазах этих была растерянность, боль и... решимость.

Я хорошо знала своего Славку. Ему всегда было тяжело принимать решения, но если уж он что решил, то выполнит, чего бы это ему не стоило.

От бега мне стало жарко. Я распахнула пальто, сразу пожалев, что схватила именно его, а не курточку.

Холодный ветер остужал разгоряченное тело.

“Не заболеть бы”, – мелькнула мысль, но я отмахнулась от нее как от назойливого комара. У меня муж уходит к другой.

К молодой и к тому же беременной девушке. Заболею?

Да наплевать!

Я сдернула с головы шапочку, засунула ее в карман и побежала еще быстрее.

Я всегда любила бегать. Особенно тогда, когда на душе было плохо.

Но так плохо, так мерзко и так погано мне не было очень давно.

Перед глазами опять встало лицо Славки. В тот самый момент, когда я выходила из клиники, куда попала на очередное обследование.

Очередь пришлось отстоять немаленькую, чтобы туда попасть. Я еще удивлялась тогда. Клиника платная, а очередь.

Насмотрелась там на потерявших надежду женщин и их мужей. Некоторые выходили из кабинета после осмотра окрыленные, в глазах слезы надежды...

А некоторые, вот такие, как я, выходили медленно и едва волочили ноги.

Муж, стоило ему только меня увидеть, даже почернел.

Славка... он тоже был очень понятливый. Впрочем, чего уж тут не понять.

“Ничего, Светик, – он нежно поцеловал меня в щеку. – Все их диагнозы еще ничего не значат. Знаешь, я читал тут на днях, что...” – муж, мой Славка, продолжал что-то говорить, утешая меня.

Я же вцепилась в его руку и молчала. Вспоминала глаза того врача, кандидата наук. Серьезные, строгие. И его слова “к сожалению, Светлана Юрьевна, в вашем случае наука пока бессильна. Такие генетические нарушения редки, но, – он сокрушенно вздохнул, – в вашем случае возможно только искусственное оплодотворение. Но и то, существует большая вероятность прерывания беременности на раннем сроке”.

Да, мы со Славкой делали ЭКО. Три раза. Вот после третьего раза муж стал смотреть на меня немного иначе.

Из его взгляда ушла былая нежность, появилось напряженное ожидание и задумчивость.

А потом, вскоре после этого появилась и молодая девушка Лизочка.

Славка, ну как ты мог, Славка...

Из моих глаз рекой хлынули слезы и я остановилась, едва не врезавшись головой в ствол дерева.

Дерево?

Куда меня занесло...

Глава 4

– Света... – рядом послышался такой знакомый голос. Славка. Как он здесь оказался? Неужели побегал за мной... От этого предположения сердце вдруг замерло. Он...он что, передумал бросать меня и уходить к ждущей ребенка Лизочке?

Вот это вряд ли. Славка так быстро своих решений не меняет, особенно, если принимает их так долго.

– Какой у нее срок? – тихо спросила я. Зачем спросила вообще... Не знаю.

– Полгода, – медленно ответил Славка. Боже, шесть месяцев... Целых шесть месяцев.

– И кто, мальчик, конечно? – горько сказала я.

– Тебе не все равно, Свет? – Славка нахмурился.

– Не трви душу ни себе, ни мне.

– Надень шапку, – вздохнул он тяжело. – Заболеешь ведь.

– Тебе то что. Ну, и заболею, – задыхаясь от быстрого бега ответила я и вытерла глаза.

Подняла голову и посмотрела на мужа.

Да что это я. На бывшего мужа, конечно.

Славка поморщился.

– У тебя год заканчивается, – добавил он. – Болеть тебе нельзя.

Это да.

Вот тут мой бывший прав. Год заканчивался, неся вперед стремительно, не разбирая дороги. Почти как я.

Кстати, где это я?

Я оглянулась и горько усмехнулась.

Надо же.

Я ведь вернулась, сама того не заметив, как раз в тот маленький парк, что протянулся вдоль дороги, где стоял наш дом.

Наш...

Нет, теперь это только мой дом.

Одиночество неожиданной волной накрыло меня. Стоило только представить, как я прихожу в квартиру, где нет Славки.

Нет его вещей, вечно разбросанных носков и галстуков. На кухне полный порядок.

Кофейник стоял на месте, на полочке, которую Славка как-то давно сам и смастерил...

Но болеть мне и правда нельзя. Если я до конца месяца не сдам все отчеты, то, боюсь, кроме мужа, потеряю еще и работу.

Я вытащила шапку из кармана и натянула ее на голову.

– Вот и умница, – сказал Славка и неловко улыбнулся.

– Ладно, Свет. Я пойду. Хорошо, что тебя встретил. А то уходить вот так... толком не простившись, не то, – добавил он, застегивая куртку.

А я вот даже и не знала, как лучше. Может быть, для меня как раз было бы лучше, если бы прибежала - а там уже и нет никого, дома.

– Знаешь, Свет. А я ведь даже и не думал, что ты все еще меня так любишь,

– Думал, уже все давно прошло. И тебе не так и важно, есть я рядом или нет, – – вдруг сказал Славка и кадык его дернулся.

– Люблю? – я подняла бровь. – С чего ты взял? Это просто...просто привычка. Наверное, такая же, как и у тебя...была.

Нет, я не хочу, чтобы он об этом знал. Ведь я и правда до сих пор любила его.

Только его, своего мужа, своего единственного мужчину.

Я запахла пальто, почувствовав порыв ледяного ветра. Все-таки конец ноября это конец ноября.

– Привычка? – Славка отчего-то дернулся. – Ну, что же. Тогда тебе придется от меня отвыкать. Ничего, Светка. Ты отвыкнешь, с твоей-то вечной занятостью на работе.

Он неловко перекинул за спину рюкзак, взял в руки старый чемодан, который мы всегда брали с собой, когда в отпуск ездили.

В сердце будто иголкой кольнуло.

Как будто вместе с этим чемоданом Славка забирал с собой все наше бывшее счастье.

– Конечно, – сухо ответила я. – Как и ты. Впрочем, у тебя теперь будут новые заботы. Новая, молодая жена. Долгожданный ребенок.

Славка передернул плечами:

– Ты же понимаешь, я не могу поступить иначе. Ребенок не может расти без отца. Я этого не допущу.

И да, я его где-то очень хорошо понимала. Ведь мой муж, мой Славка, и сам рос без отца. Понимаю, почему он не хочет, чтобы и его ребенок получил такой вот опыт.

Но тогда почему, почему так горько... Почему так ноет и болит сердце?

Мой бывший муж резко развернулся и быстрым шагом, не оглядываясь, пошел прочь.

Он шел не разбирая дороги, по лужам. В своих любимых высоких ботинках, которые купил когда-то на хорошую премию и берег пуще зеницы ока.

Я же...

Я не стала провожать его взглядом. Отвернулась и медленно побрела к подъезду.

Набрала код.

Поднялась на свой этаж и ...тут до меня дошло, что ключа у меня нет.

Боже мой.

Я залезла в карман пальто и, конечно, ничего там не обнаружила. Обессиленно прислонилась к стене.

Прекрасно.

День потерь и откровений.

Муж ушел к другой. Ключ где-то за дверью квартиры. Телефон?

Я никогда не брала на пробежку телефон.

И что теперь прикажете делать...

Слезы, как будто только этого и ждали, опять хлынули из глаз ручьем.

Я сползла по стене и уткнулась носом в колени, начиная дрожать. В подъезде было тепло, батареи топили, но мне все равно было холодно.

– Теть Свет, ты чего? – из-за соседней двери вышел, зевая во весь рот, Сашка. Он держал на поводке своего совершенно ужасного кота. Камышового, если вам это что говорит.

Кот, увидев меня, выпучил глаза и зашипел.

– Бегемот, фу! – Сашка скомандовал ему, как самой настоящей собаке.

Я скривилась.

Мы с Бегемотом друг друга недолюбливали. Я - потому, что как-то раз хотела его погладить, а он хватил меня лапой.

Да как следует.

К ветеринару ходила. Мало ли.

А Бегемот... Ну, мне кажется, он всех людей недолюбливал, выделяя только Кирюшу, кормильца своего и поильца.

– Ничего, Саша, – просипела я простуженным голосом. – Ключ забыла. Домой попасть не могу.

– Ну ты даешь, – восхитился парень. Сашке было восемнадцать. Он учился на первом курсе мехмаша, и параллельно писал какие-то крутые программы для компьютера. Долговя-

зый, с вечно растрепанными волосами, торчащими в разные стороны и в джинсах с модными разрезами на коленях.

– А дядь Слава где? – сдерживая рвущегося вниз котяру, спросил Сашка.

– Ушел он. К другой, – вдруг выдала я и неожиданно зарыдала в голос.

Ну, приехали.

Не хватало еще рыдать тут, при малолетке постороннем.

– Ну вы даете, – севшим голосом сказал Сашка и дернул за поводок, притягивая котяру к себе.

– Кончай поводок рвать, Бегемот!

– Не видишь, тут тетя Свете плохо, – добавил он и вдруг сунул поводок мне в руки.

– Тетя Свет, поддержи. Я щас! – парень скрылся за своей дверью.

– Ты куда-а? – сквозь рыдания простонала я, наматывая поводок на руку.

Бегемот недовольно зашипел и уперся всеми четырьмя лапами, борясь за свою свободу.

– Так через балкон попробую, – проорал из глубины квартиры Сашка.

Глава 5

– Сашка, ты с ума сошел, – простонала я в ответ. – Свалишься, что я бабушке твоей скажу?

Сашка был парень от спорта далекий, какой там балкон.

Что ему в голову пришло только...

Бабушка у Сашки была дама характерная и боевая, внука любила, холила и лелеяла. Боялась каждого кашля. Не дай бог, он еще и простудится там, так она меня с костями съест.

Нет, что сегодня за день-то такой. Бегемот, который упорно рвался с поводка, вдруг затих и постарался стать меньше ростом.

Съежился и попытался под батареею залезть. Ну, это он зря, конечно. Котище был под стать своему имени и под батарею никак не мог поместиться.

Но очень хотел.

Что это с ним?

И тут послышались торопливые шаги. По лестнице кто-то поднимался. И я уже догадалась, кто именно.

Не зря я про бабушку Сашкину вспомнила.

– Светочка, детка. Ты что тут сидишь, вся мокрая? Простынешь ведь, – на лестничной площадке показалась Софья Павловна с двумя тяжелыми пакетами в руках. Худенькая, небольшого роста, бабушка Сашки обвела лестничную площадку с явным подозрением.

Бегемот съежился еще больше. Но Софья Павловна, несмотря на свой весьма преклонный возраст, обладала отличным зрением. Недавно как раз операцию на оба глаза сделала.

– Ах ты паршивая зверюга, опять из квартиры выбежал! – ахнула пенсионерка. – Уж я тебе сейчас!

– Светочка, вот спасибо, деточка, поймала зверюгу нашу, – обрадованно сказала она. Поводок что ли не видит?

– Софья Павловна, да тут – начала я было, но неожиданно дверь в мою квартиру распахнулась и на пороге появился мой спаситель Сашка.

Пенсионерка опешила.

Перевела взгляд с внука на меня.

Потом с меня на внука.

Потом на замершего Бегемота.

– И как это понимать, Александр? – выпрямившись, поставив обе сумки на пол, строго спросила Софья Павловна.

– Да чего тут понимать, ба. У тетя Светы муж ушел, дядь Слава. Вот я и... – начал говорить Сашка, а лицо пенсионерки при этих словах стало вытягиваться.

Брови полезли вверх.

– И что же вы, молодой человек? – голос Софьи Павловны зазвенел, набирая обороты.

Все, дело дошло до “молодого человека”. Разозлилась, ох, как разозлилась бабушка Сашки, раз на “вы” перешла.

Сашка тоже это понял и малость сбледнул с лица.

– Что. Вы. Делали в ее квартире?

Я закатила глаза.

Софья Павловна в свое время работала в органах. В следственном отделе. Похоже, она мысленно перенеслась как раз в те самые времена.

Сашка занервничал и беспомощно посмотрел на меня.

– Теть Свет, ну скажите же вы, про ключ.

– Ключ... Вот как? – пенсионерка повернулась ко мне и удостоила меня презрительного взгляда.

– Каким образом ключ от вашей квартиры оказался у моего внука, Светлана? – глаза Софьи Павловны сузились.

И тут до меня дошло, что пенсионерка думает, будто я дала ключ Сашке ключ.

Ну, если муж ушел, а тут молодой парень, почему бы и нет?

Похоже, именно так и подумала прошедшая огонь, воду, и медные трубы майор в отставке.

Я вспыхнула и вскочила.

Бегемот спрятался за мои ноги.

Сашка захлопал глазами и скривился:

– Да ты че, ба?! Ты про что ваще! Ну ты даешь... Я ж тебе говорю, дядь Слава ушел от тетя Свет, а ключ он забрал. А она...

Я запахнула пальто посильнее:

– Софья Павловна, вы на что собственно намекаете? Все куда проще, чем вам кажется.

Я тряхнула мокрыми волосами:

– Я ключ дома забыла. Сашка вышел, с котом. И решил мне помочь.

– Как видите, ему это удалось, – я посмотрела на Сашку благодарным взглядом.

Майор в отставке сразу оттаяла, мгновенно осознав беспочвенность своих фантазий.

Но только на мгновение.

А потом тихо охнула:

– Сашенька, внучек, ты что же, через балкон лез?

И схватила за сердце.

Сашка выскочил из дверей, кинулся к бабуле:

– Ба, ну ты что, ба? Скорую вызвать?!

Софья Павловна замотала головой:

– Сейчас, валидолину под язык и буду как новенькая.

В подъезде опять хлопнула дверь. Окно распахнулось. Потянуло сквозняком, и тут дверь в мою квартиру захлопнулась!